

УДК: 94(100)

DOI: 10.25629/НС.2023.06.06

РЕАКЦИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЫ НА НАЧАЛО ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ИСПАНИИ (ИЮЛЬ-АВГУСТ 1936 Г.)

Шалдин Н.Н.

Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется реакция французской прессы на начало гражданской войны в Испании (июль-август 1936г.). Изначально первый глава правительственной коалиции Народного фронта социалист Леон Блюм намеривался поддержать официальный Мадрид поставками самолетов и вооружения, но затем, встретив решительное сопротивление Англии и противодействие большинства французских политических сил и средств массовой информации вынужден был отступить. В данной статье предпринимается попытка проанализировать, какую позицию заняла в этом вопросе французская пресса. Крайне правая «Аксьон франсез» приветствовала восстание мятежных генералов, нисколько не сомневаясь в их победе над, как они писали, «коммунистической анархией». Наряду с другими националистами они настаивали на необходимости проведения политики нейтралитета, опасаясь, что в противном случае Франция окажется втянутой в полномасштабную войну, которая будет на руку только СССР. Центристские издания были более сдержаны в своих оценках и избегали возлагать всю вину за начало конфликта в Испании на коммунистов, призывая сохранять нейтралитет во имя предотвращения войны в Европе. Единственными последовательными сторонниками поддержки испанских республиканцев являлись деятели компартии (ФКП).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Гражданская война в Испании, политика невмешательства, Л. Блюм, А. де Кериллис, Франко, Аксьон франсез, ФКП.

Гражданская война на Пиренеях, начавшаяся в июле 1936 г. с мятежа военных в испанском Марокко, стала серьезным внешнеполитическим вызовом для Третьей республики. В обеих странах у власти находились правительства коалиции Народного фронта, созданные на основе левоцентристских сил. Испания, соседствующая с Францией, имела с ней протяженную сухопутную границу. Стабильность на Пиренеях и сохранение дружественных отношений между двумя государствами играли важную роль в обеспечении безопасности Третьей республики. Тем серьезнее перед официальным Парижем вставал вопрос о поддержке испанского Народного фронта, когда против последнего был поднят вооруженный мятеж консервативно-националистических сил во главе с генералом Франко, солидаризировавшихся с режимами Гитлера и Муссолини.

На тот момент председателем Совета министров Франции был лидер социалистов Леон Блюм, возглавивший летом 1936 г. первое правительство Народного фронта – республиканской антифашистской коалиции СФИО, компартии и радикалов. В Палате депутатов левые и левоцентристы заняли примерно 380 депутатских мест против 220 у правых. Из первых наибольшее число получили социалисты во главе с Блюмом – 149 мест, радикалы во главе с Эдуардом Даладьё – 110, коммунисты во главе с Морисом Торезом – 72 места. В правительственную команду вошли шестнадцать социалистов, пятнадцать радикалов и трое представителей Социалистического республиканского союза. Важное место министра иностранных дел досталось радикалу Ивону Дельбосу.

С началом гражданской войны в Испании пост премьер-министра занимал левый республиканец Хосе Хираль. Уже 20 июля он запросил у французского кабинета поддержку «оружием и авиацией», на что незамедлительно получил согласие Л. Блюма, устремления которого поддерживал Дельбос. По словам историка и биографа главы СФИО Ж. Лакутюра, «просьба Хиралья отнюдь не была непомерной. Международное право санкционировало помощь законному правительству, борющемуся против восстания, а в 1935 г. Мадрид и Париж подписали торговое соглашение, предусматривающее поставку французской военной техники в Мадрид на сумму до 20 миллионов франков» [4. С. 306-307]. Состоявшееся после получения телеграммы от Хиралья заседание французского правительства одобрило поставку 20 бомбардировщиков Мадриду. Однако во время своего визита в Лондон 22 июля Блюм убедился в полном нежелании Великобритании принимать какое-либо участие в развернувшемся на Пиренеях конфликте, а также в резком осуждении британским политическим классом решения Третьей республики оказать содействие законному испанскому правительству. Блюму отчетливо дали понять, что, если он поставит вооружение официальному Мадриду, Франции придется разбираться с последствиями в одиночку, не рассчитывая на помощь Англии.

Одновременно на передовицах ведущих французских изданий началось обсуждение планов Л. Блюма. Национальная пресса, стоявшая на правых и крайне правых позициях, сразу же выступила с лозунгом невмешательства, не скрывая своего расположения к мятежникам Франко. Левоцентристская пресса хотя и выражала симпатии к законному правительству в Мадриде, вовсе не призывала ввязываться в вооруженное противостояние на Пиренеях. О реальной помощи кабинету Хиралья говорили преимущественно французские коммунисты.

Как отмечает отечественный историк В.В. Малай, «начавшаяся в правой французской печати антиреспубликанская и антиправительственная кампания, наложившаяся на впечатления премьера от поездки в Лондон, вынудили Блюма отступить» [41. С. 46-47]. 2 августа 1936 г. Третья республика обратилась к ведущим европейским странам с предложением запретить поставки вооружения в Испанию и строго придерживаться принципов невмешательства, правда подчеркивалось, что пока не будет достигнуто соглашения по этому вопросу, Франция объявляет себя свободной в решении вопроса о предоставлении помощи законному испанскому правительству. Однако уже 8 августа первый кабинет Народного фронта в одностороннем порядке отказался от любой поддержки республиканскому Мадриду. По поручению Блюма французский МИД разработал «Декларацию о невмешательстве в дела Испании». После одобрения документа 27 европейскими государствами, в том числе Италией и Германией, он вступил в силу 24 августа 1936 г.

Несмотря на официально заявленную готовность следовать принципам нейтралитета, Германия и Италия бесперебойно снабжали мятежников вооружением и авиацией практически с первых дней войны. 22 июля 1936 г. представители Франко прибыли в Рим для того, чтобы запросить военные поставки у Муссолини, и уже через несколько дней в испанское Марокко было переброшено 11 итальянских грузовых самолетов «Савойя-81» [43. С. 208-220]. С этого момента началась постоянная помощь фашистского режима мятежным военным. Аналогичная просьба 22 июля поступила к Германии. Во время личной встречи с эмиссарами Франко Гитлер гарантировал им полную поддержку. Сразу после переговоров он распорядился организовать набор «добровольцев» (первые из них прибыли в Испанию 5 августа) и поставки военных материалов.

Сложно сказать, какой из двух факторов (внутриполитический – позиция французских элит и общественного мнения – или внешнеполитический – позиция Великобритании) в большей степени повлиял на окончательное решение Блюма. Предлагаемая статья не ставит целью исследовать весь спектр причин, вынудивших лидеров Третьей республики сделать выбор в пользу нейтралитета в испанском конфликте. Тем более, что попытки разобраться в этом уже предпринимались в отечественной и зарубежной историографии [2; 37; 39; 40; 42]. Однако, безусловно, политическая дискуссия, развернувшаяся на страницах французских печатных изданий, внесла свою лепту в августовское соглашение о невмешательстве. Именно этой проблеме и будет посвящена данная работа.

Оценки событий гражданской войны в Испании французскими газетами приобрели ожидаемую полярность в зависимости от их политической направленности. Они различились – и порой радикально – с продвижением от крайне правого фланга к крайне левому. От того, к какому политическому крылу принадлежало издание зависело его отношение к сторонам конфликта и рекомендации правительству Третьей республики по поводу необходимых внешнеполитических шагов. Блюм вынуждено считался с мнением прессы как рупора общественного мнения при выработке курса взаимоотношений с республиканской Испанией.

Реакция крайне правые политических сил на мятеж Франко в качестве выступления «сил порядка» против «хаоса и анархии», порожденных левоцентристским испанским правительством, полностью соответствовала характерному для них антикоммунизму. На страницах газеты «Аксьон франсез» один из лидеров правых националистов Леон Доде писал: «Само собой разумеется, я желаю окончательной победы Военному фронту, который спасет эту великую цивилизованную страну от коммунистического варварства» [6]. Крайне правые не сомневались в победе мятежников в «священной войне», предрекая скорый крах левых сил на Пиренеях [7]. Тем важнее, по мнению «Аксьон франсез», было поддерживать нейтралитет: выступив на стороне испанского Народного фронта, Франция рисковала «настроить против себя испанских контрреволюционеров и в случае [будущего глобального – *Н.Ш.*] конфликта ей пришлось бы защищать границу на Пиренеях, отвлекая ресурсы от обороны границы с Германией» [5].

Общий антикоммунистический посыл и вера в победу Франко смешивались с взятым на вооружение крайне правыми пацифизмом [36]. В конце июля 1936 г. глава «Аксьон франсез» Шарль Моррас пугал читателей угрозой начала «новой европейской войны», если французское правительство решит поддержать республиканский Мадрид: «Как только ваше государство [имеется в виду правительство Народного фронта – *Н.Ш.*], которым вы управляете, встанет на сторону испанского правительства, другие государства [Германия и Италия – *Н.Ш.*] встанут на сторону его противников...» [6], что спонтанно приведет к вооруженному столкновению двух образовавшихся коалиций. Даже поставка самолетов, по мнению Морраса, могла превратиться в повод к его развертыванию: «французский самолет имеет все шансы столкнуться в небе Африки или Европы с самолетами других наций [Германии и Италии – *Н.Ш.*]. Но это будет означать войну. Войну! Войну! ... [т.е. – *Н.Ш.*] противоположность «Миру», включенному в вашу предвыборную программу [Народного фронта – *Н.Ш.*] с «Хлебом» и «Свободой». Если вы этого не понимаете, то мы, видимо, должны обратиться ко всем женам и всем матерям, ко всем молодым людям, занятым другой работой, кроме профсоюзной или политической болтовни!» [6].

Несмотря на столь безапелляционные требования нейтралитета Франции со стороны крайне правых, они на протяжении июля-августа 1936 г. полностью игнорировали призывы левых газет прекратить вмешательство в гражданскую войну Германии и Италии, которые продолжали снабжать Франко военными поставками. По мнению газеты «Аксьон франсез», попытка заблокировать действия фашистских государств могла привести к «открытому столкновению Франции с ними». Немецкую и итальянскую военную помощь Морис Пужо на страницах газеты «Аксьон франсез» объяснял «идиотским упрямством Блюма и Кота [министра авиации, выступавшего за сближение с СССР и поддержку испанского Народного фронта – *Н.Ш.*], которые, невзирая на все риски, стремились организовать военную помощь республиканцам Мадрида, что «не оставляло Муссолини иного выбора», кроме как поддержать Франко в ответ на французские инициативы: «Вот они, труды Блюма и Кота. Вот и она – интернационализация гражданской войны в Испании... Французские самолеты, с одной стороны, немецкие и итальянские – с другой, будут мериться силами в испанском небе, нужно быть большим оптимистом, чтобы надеяться, что поле битвы не разрастется!» [8].

Моррас поприветствовал решение о невмешательстве, принятое Францией 8 августа, и еще раз предостерег политиков Народного фронта от опасных авантюр: «Политическое благоразумие говорит: мы не должны вмешиваться. А если вмешиваются другие, то еще сильнее надо стремиться оставаться в стороне. И чем больше будут вмешиваться другие, тем больше Фран-

ции придется остерегаться всякой интервенции... Силой обстоятельств мы получаем в качестве непосредственных противников два крупнейших в военном отношении государства Европы [речь о Германии и Италии – *Н.Ш.*], одно из которых является нашим естественным врагом, а другое легко могло бы снова стать другом и союзником, если бы идеология французских поджигателей войны [имеются в виду левые партии – *Н.Ш.*] не выступала против него, мечтая нанести по нему жестокие удары» [9]. Французские правые сохраняли уверенность в возможном сближении с Дуче и тем яростнее реагировали на взятый Блюмом курс, рискующий окончательно оттолкнуть Италию, сделав ее врагом Третьей республики.

Отечественный исследователь В.Э. Молодяков отмечает, что «отношение французских националистов к кризисной ситуации в Испании, разрешившейся военным мятежом и гражданской войной, диктовалось: с одной стороны, идеологическими мотивами (исходя из идеи «латинского единства», были «хорошие» и «плохие» испанцы, но не было «хороших» немцев и русских); с другой, соображениями практической политики и их понимания национальных интересов Франции (не помогать «плохим» республиканцам, не конфликтовать с «хорошими» националистами, имевшими большие шансы на победу). Считая войну с Германией фатально неизбежной и стремясь отсрочить ее с целью дать Франции возможность подготовиться, Моррас и его союзники стремились предотвратить конфликты с Италией и Испанией, чтобы обеспечить безопасность границ в Альпах и Пиренеях и связь метрополии с североафриканскими владениями. Идеологически мотивированная политика французского Народного фронта, непримиримыми врагами которого были националисты, могла провоцировать такие конфликты» [42].

На схожих позициях стояла и традиционная правая пресса. Газета «Эко де Пари», с которой в 1936 г. активно сотрудничал правый депутат от политического объединения Независимые республиканцы Анри де Кериллис, практически с первых дней гражданской войны называла ее виновниками коммунистов и стоявшую за ними Москву [12]. «Крайне левые в Испании, – писала газета, – стремились к «уничтожению капитала», «национализации банков», «рабочему контролю на предприятиях», что сопровождалось «грабежами, пожарами, всеобщими или частичными забастовками» [12]. В подобной ситуации патриоты-военные не могли бездействовать. Сам конфликт газета вскоре стал рассматривать как борьбу не «между демократическими принципами и фашизмом, а между большевизмом и фашизмом» [14]. Де Кериллис выступил резко против французской военной помощи официальному Мадриду, т. к. она, «вероятно, приведет к вмешательству [Германии и Италии – *Н.Ш.*] и превратит Испанию в поле битвы, где коммунизм и фашизм столкнутся друг с другом в решающей борьбе», что после переданных военных поставок неизбежно ввергнет Францию в европейскую войну «на стороне СССР» [13]. Кериллис требовал, чтобы «Франция не ввязывалась в испанскую драму». По его убеждению, «подавляющее большинство французов ничего другого и не желает...» [13].

Стоит отметить, что именно де Кериллис сделал сведения о планируемых поставках французских бомбардировщиков Мадриду достоянием широкой общественности, когда получил их от испанского военного атташе майора А. Бароссо, симпатизировавшего Франко. Тем самым, политика можно по праву назвать инициатором масштабной антивоенной кампании, запущенной в СМИ. По утверждению «Эко де Пари», Третья республика, выражая свои симпатии испанскому правительству, в глазах мировой общественности создает себе образ «сторонника большевизма и коммунистической революции», в то время как «образ Германии, стремящейся поглотить мир, уступает место образу Германии, желающей спасти великие принципы [порядка и стабильности – *Н.Ш.*]. В итоге, «страны, отвергавшие фашизм, от ужаса перед большевизмом встают на сторону первого. И, в частности, от нас [французов – *Н.Ш.*] отворачиваются Англия и все англо-саксонские народы» [13]. Де Кериллис не сомневался: даже, если Франко станет верным союзником Гитлера, это не будет иметь столь страшных для Третьей республики последствий, как «победа коммунизма на Пиренеях», поскольку «коммунистическая Испания немедленно охватила бы революционным огнем [французские владения – *Н.Ш.*] в Северной Африке, в которые он проник бы через испанское Марокко». Следствием этого будет европейская война с предсказуемыми последствиями: «Англия, безусловно, предпочтет

гитлеровский режим русскому режиму. В войне, отправной точкой которой станет Испания, консервативная и колониальная Англия более или менее открыто выступит против нас» [13]. Даже после того, как стало известно о немецких и итальянских поставках мятежникам Франко, Кериллис призвал сохранять нейтралитет, ибо в противном случае Франция «будет ввергнута в войну под флагом коммунизма» [16].

По его убеждению, лидеры восставших всегда благосклонно относились к Франции и, если среди них и находились симпатизировавшие Германии, тем более не стоило предоставлять им повод разочаровываться в Третьей республике: «В Испании граждане никогда не совершали ни малейшего враждебного действия против нашей страны. Генерал Франко всегда проявлял себя горячим другом... Если правда, что некоторые части армии имеют прогерманскую направленность, то это стало бы еще одной причиной для нашей дипломатии быть осмотрительной и не давать им ни малейшего предлога для недовольства» [14].

Схожая риторика звучала и в ведущих ежедневных правых буржуазных газетах. К примеру, на страницах «Фигаро» писатель Франсуа Мориак признавался, что его «сердце разрывается» при виде фотографий погибших в конфликте испанцев, неважно, были ли они республиканцами или сторонниками Франко; но «какими бы стали боль и позор [для Франции – *Н.Ш.*]», если бы житель Испании смог заявить, что его соотечественники гибнут от пуля, поставленных правительством Леона Блюма. «Если бы было доказано, – продолжал Мориак, – что наши лидеры активно сотрудничают в бойне на Полуострове, то мы бы узнали, что Францией правят не государственные деятели, а главари банды, подчиняющиеся приказам организации, которую по праву можно назвать интернационалом ненависти [речь идет о Коминтерне – *Н.Ш.*]... И мне кажется, что я выступаю от имени огромного числа людей, принадлежащих к разным партиям... когда говорю Леону Блюму, который горит желанием вмешаться, который, возможно, уже вмешался в эту резню: «будьте осторожны, мы никогда не простим вам этого преступления» [18].

«Фигаро» с радостью встретила одобренное 8 августа 1936 г. левоцентристским кабинетом Третьей республики решение сохранить нейтралитет. При этом газета отвергала аргументы тех, кто утверждал, что фашистские государства нарушают принятое правило: «На самом деле речь не идет о том, чтобы играть в отвратительную детскую игру, которая состоит в том, чтобы сказать: «Это другой начал [речь о вмешательстве Италии и Германии на стороне Франко – *Н.Ш.*]», а затем добавить: «Поскольку такой-то сделал это, я могу повторить». Несомненно, найдется какая-нибудь горячая голова, готовая рассуждать таким образом. Опять же, это было бы безумием. Если какая-то страна совершает то, что является нарушением международного права, это не повод ей подражать» [19].

Об однозначной приверженности к нейтралитету заявили и другие правые печатные издания Третьей республики. 1 августа 1936 г. «Пти Парезьен» писала, что «в интересах мира необходимо соблюдать строгий нейтралитет» [29], а на страницах «Ле Журналь» журналисты рассуждали о недопустимости отступления от международного права и вмешательства во внутренние дела другого государства: «Франция, обязанная оставаться нейтральной, не имеет возможности поставлять оружие в Испанию... Сейчас не время и не место для подобного» [27]. При этом большинство правых газет, напрямую не относившихся к каким-либо политическим партиям, не публиковали крупных аналитических статей, в основном уделяя внимание подробному пересказу хода боевых действий, сведения о которых они получали от специальных корреспондентов, работавших на месте событий с первых дней гражданской войны. Они не делали особого акцента на том, кто виноват во вспыхнувшем конфликте, предпочитая описывать читателям ужасы боевых действий; журналисты как бы намекали на то, что может грозить их собственной стране в случае дальнейшего укрепления позиций и единства левых партий французского Народного фронта, коммунистов и социалистов, между которыми правые часто ставили знак равенства.

Более умеренная правоцентристская газета «Тан» воздерживалась от выражения симпатий какой-либо из противоборствующих сторон. На страницах ее номеров летом 1936 г. преобла-

дал подчеркнуто нейтральный тон. Участники вооруженного конфликта на Пиренеях именовались либо «законным правительством», «правительством Народного фронта» и «левыми», с одной стороны, либо «восставшими», «восставшими военными» и «правыми» – с другой, хотя и отмечалось, что в каждом из лагерей присутствовали крайние политические течения. «Тан» давала достаточно реалистичные оценки исхода возникшего противостояния: «Эта гражданская война обещает быть трагичной и оставляет место только для двух равно грозных событий: военной диктатуры или социальной революции посредством так называемой диктатуры пролетариата. В любом случае это был бы конец либерального и демократического республиканского режима. К сожалению, по неумолимой логике вещей, народная власть, в которой преобладают экстремистские элементы, претендующие на коммунизм или анархию и обязанные своим влиянием на массы только демагогией, ведет либо к военной реакции, либо к насильственной социальной революции» [36]. Подобные оценки газеты прямо коррелировали с общими рекомендациями редакции французским лидерам, которым, по её мнению, следовало «оставаться другом испанской нации независимо от правительства, находящегося у власти в Мадриде» [34]. Свою позицию «Тан» объясняла заботой о безопасности собственной страны в средиземноморском регионе, важным элементом которой являлось «мирное сотрудничество с Испанией» [36].

Любые рассуждения в поддержку какой-либо из сторон гражданской войны, по её мнению, представляли опасность для мира в Европе. Впрочем, журналисты «Тан» не сомневались: дальше разговоров о возможных поставках самолетов республиканскому правительству Мадрида дело не пойдет. Газета уверяла своих читателей, что «Леон Блюм, знающий историю и не лишенный знаний о международном праве, прекрасно осознает, что внутренняя политика одной страны никоим образом не касается других стран; что ничто и никогда не разрешит какой-либо державе вмешиваться во внутренние дела другой державы», ибо это может обернуться серьезной катастрофой и привести «к величайшему ущербу для вмешавшейся страны» [35]. Кроме того, отмечала «Тан», если бы правительство Блюма, руководствуясь политической солидарностью, поддержало левые силы в Испании, «ему было бы трудно сдержать правые режимы [речь о Германии и Италии – *Н.Ш.*] от такого шага [в отношении Франко – *Н.Ш.*]», что, в свою очередь, превратило бы Испанию «в поле битвы, где столкнутся различные политические и социальные течения, разделяющие Европу, и это [немедленно – *Н.Ш.*] подвергнет всеобщий мир опасности, о которой нельзя подумать без содрогания». Однако, по мнению «Тан», даже если правительство Блюма проигнорирует подобные предостережения, оно не сможет действовать без одобрения парламента и общественного мнения, однозначно уверенных, что «долг Франции четко определен. Это долг безусловного и абсолютного нейтралитета» [35].

Анализ крайне правой и правой прессы свидетельствует, что Л. Блюм, изначально собирающийся поддержать республиканское правительство Испании поставками вооружения, столкнулся с серьезной оппозицией со стороны правых политических сил. Возможно, Блюму удалось бы сохранить верность изначальному замыслу, если бы он встретил содействие и понимание в рядах левоцентристских сил Народного фронта, но и там ему не удалось найти серьезной опоры.

Радикалы уже в июле 1936 г. в своей прессе высказались против вмешательства в испанские дела. Официального печатного органа у партии не было. Но их взгляды выражали многие издания – «Эвр», «Депеш», «Эр Нувель». С одной стороны, радикалы демонстрировали симпатии законному испанскому правительству. «Несомненно, – писала «Депеш» – если бы мы только слушали свое сердце, если бы позволяли себе руководствоваться сочувствием, мы бы сказали: «поскольку генерал Франко является представителем и агентом фашистских сил, наш долг – прийти на помощь испанским республиканцам всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами» [10]. В то же время радикалы подчеркивали, что, несмотря на немецкую и итальянскую помощь мятежникам, Франции следует сохранять нейтралитет, т. к. в противном случае вся Европа втянется в войну: «Да, конечно, у нас складывается впечатление, что из определенных стран

генералу Франко идут подкрепления в виде самолетов, оружия, боеприпасов, денег, но эти подкрепления, эта помощь, эта поддержка не являются ли они приманкой на конце крючка [поводом к развязыванию мировой войны – *Н.Ш.*]? Мы задаем вопрос со всей откровенностью и с необходимым хладнокровием и говорим в заключение, что мы полностью одобряем позицию благоразумия, принятую французским правительством, позицию, которая, может быть, оскорбляет, на первый взгляд, наши глубокие чувства, наше природное великодушие, но которая, если вдуматься всерьез, является единственным способом сорвать намерения реакционных и фашистских сил и их провокации. Мы занимаемся политикой, исходя не из чувств, а из разума» [10]. На страницах «Депеш» в августе 1936 г. видный сенатор-радикал Эме Бертод писал, что цель невмешательства – «не допустить, чтобы эти два блока [фашистских и демократических государств – *Н.Ш.*] быстро свергнули нас как внутри, так и за пределами наших границ в темное время религиозных войн, войн без жалости» [11]. В нынешней международной обстановке, отмечал политик, «Франция вынуждена думать прежде всего о своем спасении, и если мы начнем сражаться на испанской земле, сторонники и противники фашизма, немцы и итальянцы, с одной стороны, французы, с другой, то, где мы окажемся?» [11]. Радикал, бывший главный секретарь партии, Альбер Мило со страниц другой крупной газеты также приветствовал выбор нейтралитета правительством Третьей республики. В «Эр Нувель» он радостно декларировал: «Если политика – это искусство избегать сложностей вдоль своих границ, правительство следует поздравить с тем, что оно, наконец, отказалось вмешиваться в жестокую ссору в Испании» [17]. Точка зрения, отображенная на страницах радикальной прессы, полностью совпадала с общими настроениями в партии и парламентской фракции радикалов. Председатель Палаты депутатов радикал Эдуард Эррио в конце июля при личной встрече с Леоном Блюмом сказал ему: «Ох! Я тебя прошу, мой мальчик, я тебя прошу, не ввязывайся в это» [3]. Схожее мнение было и у министров-радикалов. Как отмечает крупный французский историк Серж Берстайн, министр иностранных дел И. Дельбос, изначально пусть и сдержанно, но поддержавший план Блюма о военных поставках республиканцам, вскоре отнесся к этому с непримиримой враждебностью и «увлек за собой большинство радикалов» [1].

Социалистическая «Попюлер» заняла менее последовательную позицию. На протяжении июля 1936 г. газета критиковала правую французскую прессу за излишние нападки на официальный Мадрид. Социалисты отмечали, что мятежники выступили против «законно избранного народом правительства, против конституции», а военные проявляли к населению «жестокость» и «насилие» [30]. «Попюлер» критиковала французских правых, которые «делают все, чтобы офицеры-преступники и мятежные генералы» воспринимались в глазах читателей как служители порядка, не желая признавать, что «военная диктатура подчинит рабочих, разрушит демократию и поддержит несколько сотен эксплуататоров труда». «Порядок, Родина, армия для этих консерваторов представляют интерес только при условии служения капитализму и его целям», – утверждала «Попюлер» [30].

Деятели СФИО резко осудили вмешательство в испанские события фашистских государств: «Дело в том, что ни немецкий, ни итальянский фашизм не ограничивались тем, что просто заявляли о своих симпатиях к мятежникам в Испании, которые, по их собственному признанию, охотно откликаются на название «фашисты». Они, не стесняясь, оказывали материальную помощь военным, участвовавшим в гражданской войне, поставками самолетов и заявляли, что при случае будут поддерживать их отправкой кораблей» [31]. В связи с вышеупомянутым «Попюлер» еще более возмущалась позицией французской правой прессы, которая, по ее мнению, «ставит политику своей страны в зависимость от фашистских диктаторов. Под предлогом осторожности она просто опускает флаг, причем на поистине унижительных условиях». Несмотря на то, что малейший намек на солидарность с испанским правительством со стороны Третьей республики вызывал осуждение правых, в их статьях, писали социалисты, «вы не найдете ни слова, протеста против этого нарушения прав народов [речь о вмешательстве Италии и Германии – *Н.Ш.*]» [31]. СФИО осознавала угрозу победы франкистов в Испании: «победоносные повстанцы там — это Франция, окруженная фашистскими державами, и еще более возросшая угроза крупномасштабной европейской войны» [32].

Газета «Пополер» одновременно избегала любой критики политических шагов кабинета Блюма. Нигде в её номерах за июль-август не прозвучало ни одного призыва поддержать испанских республиканцев вооружением или оценить, правильный ли курс выбрало правительство Третьей республики. Эти вопросы полностью игнорировались изданием. Первоначальное намерение Блюма отправить республиканцам французские военные самолеты обходилось молчанием, из чего можно предположить, что далеко не все социалисты разделяли подобные устремления своего лидера. Единственное открытое недовольство звучало по поводу помощи, оказываемой франкистам Германией и Италией. «Пополер» предлагала ввести мораторий на военные поставки из фашистских государств: «Нельзя упускать из виду ни один способ прорвать блокаду, которую мы предполагали бы установить вокруг Испании» [33].

Чуть ли не единственными сторонниками поддержки официального Мадрида были деятели французской компартии. Для них генерал Франко и его соратники безоговорочно являлись мятежниками, выступившими «против своей страны, против ее законно изъявленной воли» [21]. Печатный орган ФКП «Юманите» утверждал, что сторонники Франко, называющие себя «защитниками порядка, могут создать только анархию, их «порядок» — это несправедливость». Коммунисты постоянно подчеркивали «законность избрания [республиканского правительства – *Н.Ш.*] как выражения всеобщей воли испанского народа», называли его «кабинетом приверженцев мира» [21]. «Юманите» пыталась полемизировать с авторами передовиц ведущих буржуазных французских газет. Коммунисты называли клеветой обвинения в том, что именно их испанские однопартийцы были виноваты в развязывании гражданской войны в Испании: «Правда в том, что весь испанский народ встает на защиту [своей страны – *Н.Ш.*]: республиканцы, радикалы, либералы, социалисты, коммунисты, анархисты, мужчины, женщины, дети, часть армии, флота, республиканской полиции, все те, у кого в сердце любовь к свободе Испании» [24].

В первые дни гражданской войны ФКП делала основной акцент на необходимости единства антифашистских сил внутри Франции и организации помощи Испании: «для окончательной победы Республики над вождями мятежников более чем когда-либо требуется единство!» [20]. 23 июля 1936 г. ведущий внешнеполитический аналитик «Юманите» Габриэль Пери выдвинул тезис, ставший главным аргументом ФКП в защиту Испании: «[Если франкисты победят – *Н.Ш.*], Гитлер получит форпост в Средиземном море недалеко от Франции. Подкрепленный союзом с Италией, австро-германским соглашением, Третий рейх устремится к самым безумным авантюрам». Свою статью Пери закончил следующими словами: «Мы, которые хотим защитить дома рабочих от войны, от всего сердца желаем победы республики в Испании, победы сторонников мира в Европе» [23].

С критикой публикаций правой национальной прессы выступил и лидер компартии Марсель Кашен: «все газеты французского буржуазного класса находятся на стороне военачальников повстанцев. Наша пресса [имеется в виду правая – *Н.Ш.*] представляет собой самое грустное зрелище. Они призывают Леона Блюма отказаться от помощи республиканцам, которых убивают тысячами. Мы не должны забывать, что единственными виновниками гражданской войны в Испании, единственными ее инициаторами являются фашистские генералы. [Мы должны ответить на ложь тех – *Н.Ш.*] в нашей стране, кто цинично аплодирует преступлениям своих друзей в Испании. По правде говоря, французские фашисты предают свою страну в угоду Гитлеру и Муссолини. Потому что, если бы франкистский фашизм восторжествовал в Испании, он бы стал союзником Гитлера против Франции!» [22].

Г. Пери 27 июля 1936 г. пытался доказать в своей статье, что нейтралитет в понимании французских правых равносителен поддержке сторонников фашизма: «бывшие поборники «полезной интервенции» против русской революции морщатся и комическим тоном говорят Леону Блюму: «Мы призываем вас к нейтралитету». Что это значит? Что Франция, французское государство, французская армия не вмешиваются в политику соседней страны? Если бы это было так, то у нас не было бы возражений. Никто в Народном фронте не выступал за интервенцию в такой форме... Быть нейтральным [для правых – *Н.Ш.*] означает лишь запретить нам выражать сочувствие де-

мократии, подвергшейся нападению фашизма. Быть нейтральным в их понимании – значит запрещать французским гражданам помогать законному правительству Испании, снабжать его материальными средствами для подавления мятежа. Короче говоря, быть нейтральным — значит поступать так, чтобы способствовать победе мятежников» [22]. В другой статье Пери написал: «Термин «нейтралитет» используется слишком часто, неправильно и без разбора. Правительство, которое мешало предоставлению военных средств другому законному правительству, не будет нейтральным. Оно будет сообщником повстанцев» [25].

По мнению «Юманите», не существовало никакой надежды, что фашистские государства будут соблюдать эту внешнеполитическую линию: «воображать, что Гитлер и Муссолини стараются не снабжать повстанцев, потому что Франция соблюдает строжайший нейтралитет, — это иллюзия, граничащая с безумием. Чем больше колеблется французское правительство, тем больше фюрер считает себя вправе проявлять цинизм» [26]. Сама политика невмешательства, отмечала «Юманите», серьезным образом влияет на ход конфликта. Мятежники неспособны победить законное правительство без поддержки Гитлера и Муссолини. И когда французские политики призывают к невмешательству, они блокируют возможность для республиканского правительства бороться с превосходящими их силами объединенных фашистских режимов: «помешать законному и дружественному правительству торговать так, как ему заблагорассудится, значит организовать невыносимую блокаду, это значит посягнуть на суверенитет государства, это значит ВМЕШАТЬСЯ» [26]. Однако подобные аргументы оставались не услышанными в других партиях, французских СМИ и большей частью французского населения.

Как известно, быстрота распространения сведений в прессе в одночасье может сделать любую информацию достоянием широкой общественности. Полученные правыми данные о возможных французских поставках испанским республиканцам моментально стали основной темой обсуждения ведущих французских газет, общий тираж которых составлял несколько миллионов экземпляров ежедневно. Пресса Третьей республики оказалась разделенной, позиции могли быть прямо противоположными, а, следовательно, такая же картина наблюдалась среди её читателей. Однако, несмотря на различия во взглядах на участников конфликта на Пиренеях и его причины, значительную часть крайне правых, право- и левоцентристских изданий объединяла приверженность политике «нейтралитета». Пресса создавала общественное мнение, но и одновременно являлась рупором ведущих политических партий страны. К мнению национальной прессы о военной помощи испанскому Народному фронту не мог не прислушиваться кабинет Блюма, намеревавшегося отправить амунисию и самолеты Мадриду. Консерваторы-националисты, развернувшие на страницах газет беспрецедентную по своим масштабам кампанию, взяли верх и, используя прессу как инструмент давления, вынудили правительство проводить нужную им политическую линию.

Социалист Л. Блюм оказался лишен опоры и внутри своей собственной партии, которая, симпатизируя законно избранному испанскому правительству Народного фронта, все же не желала вмешиваться в военный конфликт. Еще более определенно высказывались радикалы – союзники социалистов по правительственной коалиции, недвусмысленно давшие понять о своей приверженности к нейтралитету. Пойти наперекор как собственным однопартийцам из СФИО, так и соратникам по объединению Народного фронта, опираясь только на поддержку коммунистов, в отношении с которыми у соцпартии сохранялись многочисленные «подводные камни», Блюм не решился [37]. Голос консервативной и правоцентристской прессы громко прозвучал и завладел пацифистски настроенным французским общественным мнением. Страх перед крупномасштабной войной с Германией; перед возможной в условиях гражданской войны и обострения социальной напряженности коммунистической революцией на Пиренеях и, как следствие, ростом влияния радикальных левых во Франции; перед угрозой испортить отношения с перспективной политической фигурой Франко и тем самым еще сильнее подорвать безопасность Третьей республики в Средиземноморском регионе, в случае победы последнего, а также отказ от помощи республиканскому Мадриду со стороны британских властей – все это укрепляло руководителей Третьей республики в правильности и целесообразности выбора политики нейтралитета. Правые оказались неспособными оценить степень угрозы,

исходившей от победы Франко в Испании и укрепления фашистских режимов в Европе, для самого существования Третьей республики, а левые – выработать единую позицию по вопросу участия в испанских событиях. Не доверяя французским коммунистам как союзникам по парламентской коалиции и подозревая СССР в агрессивных планах, Блюм и его кабинет пошли по пути наименьшего сопротивления. Политика нейтралитета и невмешательства экспансионистским планам Третьего Рейха стоили Франции её независимости и ранга великой державы. Начался путь Французской республики от победы в Первой мировой войне к катастрофическому поражению летом 1940 г [40].

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Berstein S. Histoire du parti radical. Vol. 2. Paris, 1982.
2. Berstein S. Leon Blum. Paris, 2006.
3. Commission d'enquête sur les événements survenus en France de 1933 à 1945. T. 1. 1951. P. 216-217.
4. Lacouture J. Leon Blum. New York, 1982.
5. L'Action française. 26 juillet 1936.
6. L'Action française. 28 juillet 1936.
7. L'Action française. 29 juillet 1936.
8. L'Action française. 30 juillet 1936.
9. L'Action française. 10 août 1936.
10. La Dépêche. 31 juillet 1936.
11. La Dépêche. 13 août 1936.
12. L'Écho de Paris. 21 juillet 1936.
13. L'Écho de Paris 25 juillet 1936.
14. L'Écho de Paris 28 juillet 1936.
15. L'Écho de Paris. 1 août 1936.
16. L'Écho de Paris. 5 août 1936.
17. L'Ère Nouvelle. 1 août 1936.
18. Le Figaro. 25 juillet 1936.
19. Le Figaro. 1 août 1936.
20. L'Humanité. 21 juillet 1936.
21. L'Humanité. 23 juillet 1936.
22. L'Humanité. 25 juillet 1936.
23. L'Humanité. 26 juillet 1936.
24. L'Humanité. 29 juillet 1936.
25. L'Humanité. 31 juillet 1936.
26. L'Humanité. 9 août 1936.
27. Le journal. 27 juillet 1936.
28. Le Matin. 28 juillet 1936.
29. Le Petit Parisien. 1 août 1936.
30. Le Populaire. 22 juillet 1936.
31. Le Populaire. 31 juillet 1936.
32. Le Populaire. 1 août 1936.
33. Le Populaire. 14 août 1936.
34. Le Temps. 21 juillet 1936.

35. Le Temps. 26 juillet 1936.
36. Le Temps. 27 juillet 1936.
37. Monier F. Le Front Populaire. Paris, 2002.
38. Rémond R. The right wing in France. Philadelphia, 1966.
39. Вершинин А.А. Франция и начало гражданской войны в Испании в 1936 г. // Вопросы истории. 2015. №5.
40. Вершинин А.А., Наумова Н.Н. От триумфа к катастрофе: военно-политическое поражение Франции 1940 г. и его истоки. СПб., 2022.
41. Малай В.В. Гражданская война в Испании 1936-1939 годов и Европа. М., 2011.
42. Молодяков В.Э. Против анархии и Гитлера: французский национализм и гражданская война в Испании // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 4.
43. Томас Х. Гражданская война в Испании. 1931-1939 гг. М., 2003.

REACTION OF THE FRENCH PRESS TO THE BEGINNING OF THE CIVIL WAR IN SPAIN (JULY-AUGUST 1936)

Shaldin N.N.

Lomonosov Moscow State University

ABSTRACT

The article analyzes the reaction of the French press to the beginning of the civil war in Spain (July-August 1936). Initially, the first head of the government coalition of the Popular Front, the socialist Leon Blum, intended to support official Madrid with the supply of aircraft and weapons, but then, having met strong resistance from England and opposition from the majority of French political forces and the media, he was forced to retreat. This article attempts to analyze what position the French press has taken on this issue. The extreme right Action Française welcomed the revolt of the rebellious generals, not at all doubting their victory over, as they wrote, “communist anarchy”. Along with other nationalists, they insisted on the need for a policy of neutrality, fearing that otherwise France would be drawn into a full-scale war that would only play into the hands of the USSR. The centrist publications were more restrained in their assessments and avoided placing all the blame for the outbreak of the conflict in Spain on the communists, calling for neutrality in the name of preventing war in Europe. The only consistent supporters of the support of the Spanish Republicans were the leaders of the Communist Party (FCP).

KEYWORDS

The Spanish Civil War, non-interference policy, L. Blum, A. de Kerillis, Franco, Action Francaise, FCP.